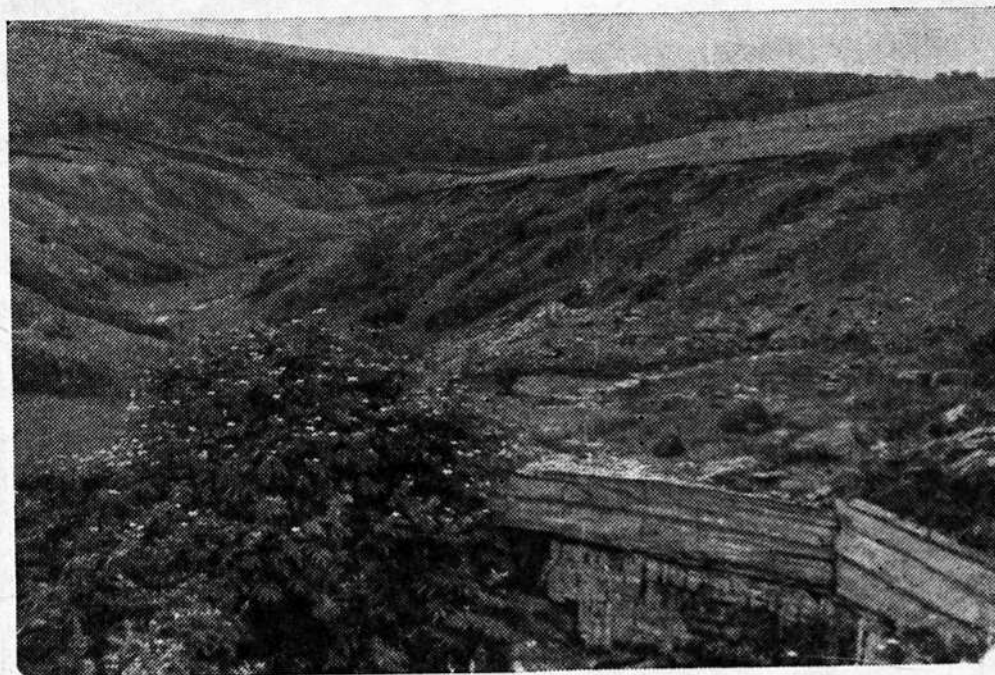

АКАДЕМИЯ
НАУК
СССР

Кетросы.
Мустьерская
стоянка
на Среднем Днестре

Кетросы.
Мустьерская
стоянка
на Среднем Днестре

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1981

УДК 551.791 (282.247.31)

В книге изложены результаты комплексного изучения стоянки древнего человека, территория которой будет затоплена в связи со строительством Днестровского гидроузла. Восстанавливаются палеогеографические условия обитания здесь древнего человека, возраст стоянки, геологическое строение района и характер археологической культуры.

Редакционная коллегия:

Г. И. ГОРЕЦКИЙ, В. П. ГРИЧУК, И. К. ИВАНОВА, Н. И. КРИГЕР,
К. В. НИКИФОРОВА, И. И. ПЛЮСНИН, Е. В. ШАНЦЕР

Ответственный редактор:

Н. Д. ПРАСЛОВ

The book presents results of a complex study of an Early Man site, the territory of which will be flooded due to construction of the Dniester hydro-power station. Paleogeographical conditions of an Early Man inhabitation, age of the site, geological structure of the region and character of archeological culture have been re-established.

Editorial board:

G. I. GORETSKI, V. P. GRICHUK, I. K. IVANOVA, N. I. KRIGER,
K. V. NIKIFOROVA, I. I. PLUSNIN, E. V. SHANTZER

Editor-in-chief:

N. D. PRASLOV

К $\frac{10602-470}{055(02)-81}$ 121-81 (кн. 1) 0507000000

© Издательство «Наука», 1981 г.

**Кетросы.
Мустьерская
стоянка
на Среднем Днестре**

Утверждено к печати
Комиссией по изучению
четвертичного периода
Геологическим институтом АН СССР

Редактор издательства
Б. С. Шохет

Художественный редактор
Т. И. Алексеева

Технические редакторы
С. Г. Тихомирова, Н. Н. Кокина

Корректоры Н. Г. Васильева, Ю. Л. Косорыгин

ИБ № 21406

Сдано в набор 19.06.81
Подписано к печати 06.10.81
Т-25837. Формат 70×90^{1/16}
Бумага книжно-журнальная
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 12,93. Усл. кр. отт. 13,2
Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 1400 экз.
Тип. зак. 681. Цена 2 р. 10 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90
2-я типография издательства «Наука»
112099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

- Cărciumaru M.* Analiza polinică a stratului de locuire musteriana den peștera Cheia.— Pontica, 1971, N 4.
- Cărciumaru M., Mogoșanu F. Păunescu A.* Quelques considerations sur la paleolithique moyen en Dobrogea.— Pontica, 1972, N 5.
- Mania D., Toepfer V. Königsau.* Gliederung, Ökologie und mittelpalaolitische Funde der letzten Eiszeit, 1973, Bd. 26.
- Lumley-Woodyear H. de.* Le paleolithique inferieur et moyen du midi Meditteraneen dans son cadre geologique, 1969, 1, p. 214—215.
- Păunescu A.* Sur la succesion de habitats paleolithique et postpaleolithique de Ripiceni-Izvor.— Dacia, N. S., 1965, t. IX.
- Păunescu A.* Structures d'habitat moustერიennes mises au jour dans l'etablissement de Ripiceni-Izvor. Quelques considerations concernant l'evolution du type d'habitat paleolithique.— Studii si cercetari de istorie veche si archeologie, 1978, t. 29, 3.

УДК 571 (119.714) (282.247.31)

В. Е. Щелинский

ВИДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ ИЗ МУСТЬЕРСКОЙ СТОЯНКИ КЕТРОСЫ

Определение видов использования палеолитических орудий многими исследователями понимается как составная часть изучения их морфологии и типологии. Вместе с анализом распределения материальных остатков деятельности человека на площади обитания эти сведения о функционировании палеолитических орудий в работе являются важным условием правильной оценки характера и структуры хозяйственной деятельности палеолитических охотников на стоянках, которая теоретически могла включать в себя работы по производству инструментов, для изготовления орудий охоты и собирательства, строительстве жилищ, приготовления пищи, в том числе пищевых запасов, выделке шкур и кож, изготовления одежды, обуви, всевозможных емкостей для переноски и хранения воды, продуктов и орудий и т. д. Сырьем служили природные ресурсы и продукты охоты.

Как известно, функции орудий устанавливаются по их морфологическим признакам и особенно по тем, которые являются следами изнашивания от работы. При этом наибольшее значение имеют следы изнашивания от работы первого порядка, т. е. располагающиеся на основных морфологических элементах орудий и прямо указывающие на их главные функции, предопределенные особенностями обработки и оформления изделий перед использованием в работе. С помощью следов изнашивания первого порядка успешно решается проблема соотношения формы и функции, полифункциональности и специализации палеолитических орудий, что также важно для характеристики домашне-хозяйственной деятельности палеолитического человека на различных стоянках. Правда, эти следы не всегда можно легко отличить от следов изнашивания случайных, второго порядка, возникших от вторичного использования орудий. Нередко такие следы изнашивания от работы вообще очень слабо выражены на орудиях.

В таких случаях определение видов использования орудий, конечно, менее надежно, чем по отчетливым следам изнашивания, однако вполне возможно, ибо всегда контролируется анализом специфики формы, отделки и рабочих параметров основных функциональных элементов орудий (угол заострения, тип вторичной обработки, степень выровненности и забитости лезвия и т. д.). Кроме того, в настоящее время вообще уже накоплено немало надежных трасологических сведений о наиболее вероятных функциях палеолитических орудий разных типов [Щелинский, 1972, с. 142—149; 1975, с. 51—57; 1977, с. 182—196]. Эти сведения, хотя они и касаются орудий из конкретных стоянок, могут быть также применены для заключений о функциях орудий из других стоянок по аналогии, если типы сопоставляемых орудий совпадают или достаточно близки.

Из археологических материалов мустьерской стоянки Кетросы в Среднем Приднестровье мы изучили на предмет использования в работе почти всю коллекцию каменных изделий из нижнего культурного слоя, в том числе с вторичной обработкой (72 экз.), в виде необработанных сколов (84 экз.) и нескольких обломков камня с выкрошенными краями (8 экз.). Все эти изделия изготовлены преимущественно из низкокачественного, крупнозернистого кремня черного цвета, коренные выходы которого в виде крупных плит и обломков имеются непосредственно на месте стоянки [Анисюткин, 1978, с. 142].

Следы изнашивания от работы обнаружены на 64 изделиях: на 37 орудиях с вторичной обработкой и на 27 необработанных сколах, имеющих определенные типологические характеристики. На других орудиях следы изнашивания не сохранились. Вероятно, этими орудиями мало работали. Правда, на некоторых из них, слегка оглаженных, следы изнашивания, скорее всего, были уничтожены.

Не касаясь здесь трасологически неопределимых изделий, рассмотрим только изношенные орудия. Сохранившиеся на них следы изнашивания от работы относятся к четырем различным типам. Это следы от резания, скобления твердого материала, строгания и прокалывания-провертывания.

Два первых типа следов изнашивания уже описаны и интерпретированы и нет необходимости останавливаться на них подробно [Щелинский, 1977, с. 186—190, 193—195]. Напомним лишь, что они включают в себя наряду с очень мелкими следами изнашивания, такими как различные линейные признаки и заполировка истирания, также и макропризнаки изнашивания в виде выкрошенности, грубой деформации рабочих лезвий орудий, проявляющиеся более отчетливо, хотя и в разной степени. Они отличаются также величиной и расположением фасеток. На рабочих краях орудий, служивших скобелями для скобления твердых органических материалов (дерево, кость, рог и другие близкие материалы), выкрошенность нередко носит характер сплошной равномерной очень мелкой (1—2 мм) и крутой (60—70°) ретуши, которую можно назвать жемчужной или бисерной. Эта ретушь характерна для орудий типа раклет (рис. 1, 6). Вместе с такого рода ретушью от использования орудий для скобления дерева, кости и т. д., независимо от того, не ретушированы ли они или специально отделаны ретушью, рабочие лезвия, как правило, довольно сильно затуплены, а режущая кромка, линия лезвия, забита на всем протяжении или же на выступах (рис. 2, 4—6). Для орудий-ножей следы грубой дефор-

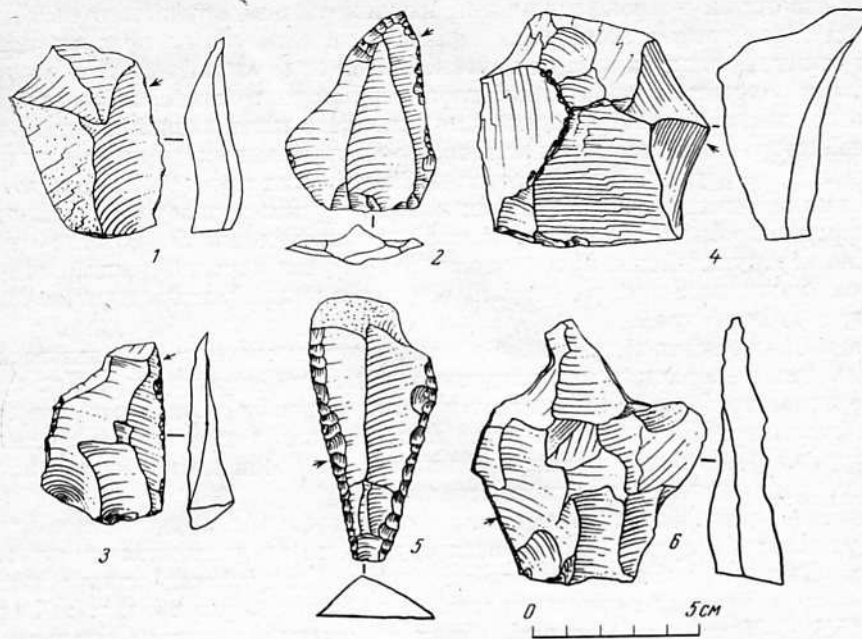

Рис. 1. Кремневые орудия со следами изнашивания от использования из мустьерской стоянки Кетросы

1—3 — следами резания; 4—6 — со следами скобления твердого органического материала (дерево, кость и т. д.). Стрелками отмечены сфотографированные участки рабочих лезвий орудий (см. рис. 2).

мации рабочего края тоже достаточно характерны. Однако они слабее, чем на орудиях-скобелях, часто микроскопические, и совсем иные. Хорошо выраженные следы выкрошенности на них условно могут быть отнесены к прерывистой или частичной разнофасеточной, чередующейся и в основном очень мелкой пологой (до 30°) или полукрутой (до 45°) ретуши использования. Примечательно, что эта выкрошенность на ножах, в отличие от выкрошенности на скобелях, не затупляет рабочего лезвия орудия. Линия режущей кромки его не забита, остается острой (рис. 2, 4—6). В этой связи надо сказать, что, несмотря на выкрошенность, износ кремневых ножей вообще и в особенности тех из них, которые использовались по мясу, шкурам, козам, происходил все-таки, как показывают эксперименты, не столько от выкрошенности рабочего края, сколько от истирания и сглаживания микрорубчатости его режущей кромки. Именно этот износ от истирания режущей кромки лезвия, причем даже незначительный, ибо его не видно и под микроскопом с большим увеличением, в первую очередь и оказывал влияние на снижение эффективности работы орудием. Вот почему рабочие лезвия кремневых (каменных) режущих орудий должны были весьма часто (примерно через 10—20 мин. непрерывной работы) подправляться снятием фасеток отжимной ретуши.

От строгания и прокалывания-провертывания на орудиях тоже сохраняются своеобразные комплексы признаков изнашивания, которые позволяют отличать одни орудия от других. Следы от строгания близки по ряду признаков следам изнашивания, характерным для ножей, и отличаются от последних наличием относительно широкого поля заполировки только с одной стороны и линейных следов, ориентированных перпендикулярно линии лезвия орудия. Что касается прокалывания-провертывания, то эта операция оставляет на заостренных концах орудия круговую заполировку и выкрошенность в виде прерывистой, разнофасеточной, обычно очень мелкой, чередующейся и противоположащей ретуши использования, которая нередко накладывается на ретушь регулярную преднамеренную, оформляющую рабочий край.

Каменные орудия кетросского мустьерского комплекса использовались в отмеченных операциях как раздельно, так и комбинированно. При этом однофункциональные орудия в нем отчетливо преобладают. В этом не приходится сомневаться даже при учете того, что комбинированного применения орудий в разных операциях в действительности могло быть гораздо больше, чем зафиксировано нами (таблица).

Наиболее распространенным видом использования орудий на стоянке было резание: 46 орудий, 71,9% всех орудий, со следами изнашивания от работы. Важную, хотя в какой-то мере подчиненную роль играло также скребление твердого органического материала (дерева, кости и т. д.): 10 орудий, 15,6%. Несколько меньший объем составляла операция прокалывания-провертывания: 7 орудий, 10,9%. И, наконец, одним орудием фиксируется операция строгания, совмещенная с резанием. Как видим, большинство орудий служило ножами. Остальные в основном выполняли функции скребелей и проколов-проверток.

Обращает на себя внимание значительное морфологическое разнообразие однофункциональных орудий, неустойчивость их типологии. В этом отношении особенно интересны орудия, использовавшиеся для резания. Весьма показательны, что именно в этих функциях использовались практически все леваллуазские изделия — остроконечники (ретушированные и неретушированные), а также многочисленные леваллуазские дополнительно необработанные сколы (отщепы, пластины), почти все ножи с естественным обушком, единственный в коллекции мустьерский остроконечник и большая часть изделий типа скребел. Техничко-морфологическая группа скребел включает в себя и скребели. Причем скребла-скребели и скребла-ножи не всегда имеют отчетливые морфологические различия (кроме вогнутых скребел-скребелей). Вместе с тем скребла простые прямые и простые выпуклые, обработанные плоской, пологой или полукрутой (отжимной?) некрупной ретушью, чаще служили ножами. В группе выемчатых орудий также представлены как ножи, так и скребели. Правда, следы от резания на них обычно не связаны с выемками. Последние же нередко очень небольших размеров, без следов изнашивания и, возможно, имеют случайное происхождение. Среди зубчатых орудий, к сожалению, большинство трасологически неопределимы. Отсутствие на них следов изнашивания в какой-то мере можно объяснить непродолжительностью использования в работе (резание, пиление?). Морфологически более или менее выраженные проколки-провертки в трех случаях из четырех использовались по на-

Рис. 2. Микрофотографии участка рабочих лезвий кремневых орудий со следами изнашивания от использования из мустьерской стоянки Гетросы

4-6— со следами срубления твердого органического материала (дерево, кость и т. д.); **1-3**— со следами резания орудиями. 1-6 — соответствует нумерации рис. 1

Рис. 2. (окончание)

Таблица

Функции кремневых изделий стоянки Кетросы

Тип изделия	Изделия без следов использования или поврежденные	Функции				Всего
		реза-ние	резание и стро-гание	скобле-ние твер-дого ма-териала	прокалы-вание и провер-тывание	
Леваллуазский отщеп		12				12
Леваллуазская пластина		1				1
Леваллуазский остроконечник неретушированный		2				2
✓ ретушированный		3				3
✓ Нож с естественным обушком	6	4				10
✓ Мустьерский остроконечник		1				1
Скребло						
поперечное		1		1		2
с утонченным обушком		2				2
двойное				1		1
с двусторонней ретушью	1					1
простое прямое		3	1	2		6
простое вогнутое	3			1		4
простое выпуклое	4	6				10
Выемчатое орудие	11	5		2		18
Зубчатое орудие	8				1	9
Скребок на отщепе	4	1				5
Орудие типа рабо	1					1
Изделие с резцовым сколом					2	2
Проколка, провертка	1				3	4
Изделие с атипичной подтеской	1	1				2
Орудие типа раklet				1		1
Обломок орудия	1					1
Отщеп с ретушью	3	1			1	5
Отщеп нелеваллуа	46	3		2		51
Пластина	2					2
Естественный обломок с разно- тишной ретушью	8					8
Итого	100	46	1	10	7	164

значению. Вместе с тем для этой же функции прокалывания-провертывания применялись и единичные изделия с резцовым сколом. Следует особо отметить, что в коллекции хорошо выделяется обширная группа отходов производства каменных орудий. Это прежде всего грубые и бесформенные сколы нелеваллуазских типов, которые лишь иногда использовались человеком в качестве орудий для резания и скобления твердого материала.

Таким образом, изучение следов изнашивания и выявленное соотношение функциональных групп орудий из стоянки Кетросы показывают, что домашне-хозяйственная деятельность мустьерских охотников на этой стоянке в целом не отличалась большим разнообразием. По имеющимся данным можно заключить, что охотники использовали свои каменные орудия главным образом для резания, т. е., очевидно, для разделки туш убитых животных и приготовления пищи. Есть основания предполагать, что орудиями срезались также молодые деревья, стволы которых оскабливались, остругивались, заострялись и превращались в копыя (рогатины). Видимо, изготовлялись и некоторые другие простые деревянные орудия из округлых заготовок. Кроме того, по наличию в инвентаре проколов-проверток можно говорить о шпивании каких-то материалов, изготовлении одежды. Однако скребки, позволяющие хорошо выделывать шкуры животных, для этих целей на стоянке не использовались.

Как видим, приведенные сведения, полученные на основе трасологического изучения каменных орудий, существенно конкретизируют особенности домашне-хозяйственной деятельности человека на стоянке, хотя без дополнительных комплексных исследований и не дают пока возможности реконструировать эту деятельность во всех ее аспектах и слагаемых. Вся сумма имеющихся сейчас данных, а именно — специфичность набора орудий с характерными приемами оформления (очень часто без вторичной обработки или с незначительной вторичной обработкой), почти полное отсутствие реутилизации изделий, а также малочисленность видов использования и в целом слабая изношенность орудий в работе позволяет сделать вывод, отчасти совпадающий с выводом Н. К. Анисюткина, исследовавшего структуру культурного слоя и весь археологический материал стоянки [Анисюткин, 1980, с. 46], что мустьерская стоянка Кетросы является типичной охотничьей стоянкой, а не долговременным поселением. Кроме потребления охотничьей добычи (мамонт, бизон и другие животные) и растительной пищи, на стоянке основное место занимали производство каменных орудий (как отмечалось, ограниченного набора) и изготовление простых типов деревянных орудий для охоты и собирательства и, возможно, одежды.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисюткин Н. К. Мустьерская стоянка Кетросы в Среднем Преднепровье. — Бюл. Комис. по изуч. четвертич. периода, 1978, № 48.
- Анисюткин Н. К. Жилой комплекс мустьерского поселения Кетросы в Приднепровье. — В кн.: Первобытная археология — поиски и находки. Киев: Наук. думка, 1980.
- Щелинский В. Е. Изучение производственных функций галечных орудий из позднепалеолитических стоянок Енисея. — МИА, 1972, № 185.
- Щелинский В. Е. Трасологическое изучение функций каменных орудий Губской мустьерской стоянки в Прикубанье. — КСИА, 1975, вып. 141.
- Щелинский В. Е. Экспериментально-трасологическое изучение функций нижнепалеолитических орудий. — В кн.: Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. Л.: Наука, 1977.